

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-УД22-46-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Романовой Т.А.,

судей Кондратова П.Е., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., осужденной Хуснитдиновой Д.Р. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту ее интересов адвоката Самаркина П.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Хуснитдиновой Д.Р. на приговор Челябинского областного суда от 3 декабря 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г.

По приговору Челябинского областного суда от 3 декабря 2021 г.

Хуснитдинова Диана Расиховна, [REDACTED]

[REDACTED] судимая 5 июля 2021 г. по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осуждена по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденная будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган,

осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г. приговор Челябинского областного суда от 3 декабря 2021 г. в отношении Хуснитдиновой Д.Р. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационной жалобы и поданных на неё возражений, выступление осужденной Хуснитдиновой Д.Р. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту ее интересов адвоката Самаркина П.А., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Хуснитдинова Д.Р. признана виновной в совершении убийства своей малолетней дочери Х [REDACTED]

Преступление совершено 4 декабря 2020 г. в г. Магнитогорске Челябинской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Хуснитдинова Д.Р. выражает несогласие с судебными решениями и считает их подлежащими отмене. Указывает на то, что выводы эксперта о причинах смерти ребенка от закрытой травмы головы вызывают сомнения в достоверности, так как даны без учета имевшихся у него сопутствующих заболеваний, в связи с чем суд был обязан назначить повторные или дополнительные экспертные исследования для выяснения этого вопроса, вызвать и допросить на этот счет эксперта; при оценке доказательств суд отвел заключению эксперта главенствующее значение, чем нарушил требования ст.87, 88 УПК РФ, а суд апелляционной инстанции не устранил допущенные нарушения; в основу приговора положено заключение психолого-психиатрической экспертизы, хотя психофизиологические исследования не могут являться доказательством по делу; наличие у нее умысла на убийство дочери не имеет должного подтверждения и выводы суда о том, что она могла предвидеть возможность наступления последствий в виде ее смерти, несостоятельны, носят характер предположений, сделаны вопреки принципу презумпции невиновности; ее действия состоят в связи со смертью дочери, но не являются единственной причиной; содеянное ею может быть

квалифицировано только по ч.4 ст.111 УК РФ; приговор постановлен с нарушением закона, внутренне противоречив и неубедителен, в нем не учтены результаты судебного следствия, а лишь перенесены доказательства из обвинительного заключения, в частности показания Н [] и Г []; изложенные ею в апелляционной жалобе доводы надлежащим образом не проверены, в том числе относительно допустимости доказательств; ее допрос 4 декабря 2020 г. проведен без участия адвоката с применением к ней недозволённых методов следствия в форме физического насилия, а при даче показаний в суде оперуполномоченный Т [] был заинтересован это отрицать; протоколы проверки показаний Н [] и Г [] на месте от 5 декабря 2020 г. с использованием, якобы, манекена для демонстрации действий, сфабрикован; в целях установления истины по делу суд апелляционной инстанции был обязан провести сам исследование доказательств, тщательно изучить протокол судебного заседания, от чего уклонился.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Челябинской области Левшаков С.Е. утверждает о том, что уголовное дело рассмотрено всесторонне, полно и объективно, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов судами первой и апелляционной инстанций не допущено, оснований для переквалификации действий осужденной не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, судебного разбирательства и апелляционного производства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Убедившись в том, что на этапе досудебного производства нарушений прав Хуснитдиновой, лишивших ее возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по завершению предварительного расследования должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющих общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием выводов, изложенных в приговоре исследованными по делу доказательствами.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые, проверив также

на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора, в котором установил факт причинения смерти малолетней потерпевшей Х [] [] умышленный характер действий Хуснитдиновой, приведших к указанным преступным последствиям и виновность последней в содеянном.

По результатам состоявшегося разбирательства, несмотря на занятую Хуснитдиновой позицию к предъявленному обвинению, которая заключалась в причинении дочери травмы головы в результате неосторожных действий, суд на основании доказательств, проверенных и оцененных по правилам ст.86, 87 УК РФ, пришел к правильному выводу о том, что их совокупность является достаточной для ее осуждения за убийство дочери, которую она с силой бросила в направлении косяка кухонной двери, в результате чего та, ударившись об него, упала на пол и, получив, таким образом закрытую черепно-мозговую травму, скончалась. Указанные выводы суда основаны на тщательном изучении показаний очевидцев произошедших событий – свидетелей Н [] и Г [] в чьем присутствии Хуснитдиновой совершены преступные действия, свидетелей К [], П [] и И [], осведомленных со слов Н [] о таких причинах получения ребенком травмы, что не противоречит также сделанной в медицинской карте записи об обстоятельствах смерти потерпевшей, подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта об обнаруженных на трупе Х [] телесных повреждениях, механизме их образования и их причинно-следственной связи со смертью потерпевшей, а также не исключившего возможность их образования, в том числе при обстоятельствах, изложенных Н [] и Г []. При исследовании показаний Н [] и Г [] суд принял во внимание результаты их проверки на месте происшествия, не выявил относительно их каких-либо несоответствий в протоколе осмотра места происшествия, а также существенных противоречий с показаниями других лиц и письменными материалами дела, счел необходимым положить совокупность этих доказательств в основу обвинительного приговора, чему в нем привел требуемое обоснование. При этом суд привел мотивы, по которым он подверг критической оценке показания самой Хуснитдиновой о случайном ударе дочери об косяк двери, а затем о пол, когда она выпала из ее рук, а также позиции свидетеля Н [] подтвердившей вначале обстоятельства, изложенные ею в ходе допросов следователем, а при повторной явке, в суд заявившей о них, как ее предположениях.

Вопреки доводам, изложенным в жалобе, никаких неясностей или неполноты заключение судебно-медицинского эксперта о том, что при

исследовании трупа малолетней Х [] [] была обнаружена закрытая тупая травма головы, включающая в себя комплекс повреждений, повлекшая тяжкий вред здоровью потерпевшей и, как следствие – ее смерть, не содержало, а потому суд обоснованно не усмотрел оснований для вызова и допроса в судебном заседании эксперта, равно, как и для назначения и производства по делу дополнительной или повторной экспертизы. Об этом не ходатайствовали также в судебном заседании стороны.

Сам по себе факт наступления смерти потерпевшей спустя несколько дней после совершения преступления, не доказывает иную, чем установленную экспертом, опасность для жизни, телесных повреждений, причиненных ей в результате действий осужденной, с исходом их в виде смерти, и не свидетельствует о наступлении этого неблагоприятного последствия по причине некачественно оказанной потерпевшей медицинской помощи или влияния на ход и перспективы излечения каких-то имевшихся у нее заболеваний.

Доказательства, использованные в процедуре доказывания, судом раскрыты, проанализированы и получили оценку; в них отсутствуют существенные противоречия, которые не были устранены судом, что требовало бы их толкования в пользу Хуснитдиновой; в приговоре их содержание приведено в объеме, необходимом для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств, и в той части, в которой они образуют совокупность и не вызывают сомнений в достоверности.

Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, а также актов экспертиз, протоколов следственных действий и иных документов таким образом, чтобы это искажало суть их содержания и позволяло им дать другую оценку, чем в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Оснований, предусмотренных законом, для исключения из разбирательства доказательств, суд не установил, проверил заявление Хуснитдиновой о даче ею показаний на этапе расследования дела в отсутствие защитника и под физическим и психологическим принуждением, признал в приговоре подобные утверждения несостоятельными и отверг их со ссылкой на процедуру спорных следственных действий, которая отражена в соответствующих протоколах, на фактические обстоятельства их производства, в том числе, подтвержденные свидетельскими показаниями Т [] и К [], а также само содержание, данных Хуснитдиновой показаний, в которых она не признала вину в совершении умышленного убийства дочери, излагала различные обстоятельства дела в зависимости от выбранной ею позиции защиты, что возможно только в условиях, исключающих оказание на нее незаконного воздействия.

Суд имел возможность убедиться в законности состоявшейся проверки показаний Н [] и Г [] на месте, условиях проведения данных

следственных действий с участием свидетелей и их результатах, исследовав содержание этих протоколов, удостоверенных подписями участников следственных действий, включая самих свидетелей, а также обзрев фототаблицы, где запечатлены продемонстрированные ими действия Хуснитдиновой, очевидцами которых они стали.

В полной мере отвечает требованиям закона, получивший со стороны суда оценку акт судебной психолого-психиатрической экспертизы №198, в котором содержатся выводы экспертов, сделанные по результатам исследований с использованием предусмотренных методик и разработок, основанные на научных познаниях в области судебной психологии и психиатрии, к чему, вопреки утверждениям осужденной, психофизиологические исследования не имеют никакого отношения.

С учетом указанного заключения экспертов, а также объективно выполненных Хуснитдиновой действиях, подтвержденных совокупностью исследованных доказательств, признанных достоверными, суд правомерно пришел к выводу о вменяемости осужденной, умышленном характере и мотиве содеянного, направленности ее умысла на причинение смерти своей малолетней дочери.

Ни одному из доказательств, включая заключение судебно-медицинского эксперта, суд не отвел ключевого значения и использовал их совокупность в своих выводах о преступном событии, причастности к нему Хуснитдиновой и ее виновности.

При рассмотрении апелляционных жалоб судебная коллегия не установила неполноты судебного следствия, способной повлиять на исход дела и убедилась в соответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав на то в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

Никаких новых оснований, которые не являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства, как полученных с нарушением требований закона, в кассационной жалобе осужденной не приводится.

Ни фактического, ни правового повода для предложенной Хуснитдиновой переоценки доказательств Судебная коллегия не находит, считает необходимым при таком положении признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судами первой и апелляционной инстанций соблюдены.

Судя по протоколу судебного заседания, суд создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, рассмотрел с соблюдением установленной процедуры их ходатайства, мотивировав в должной мере принятые решения.

Данных о том, что какие-то существенные для исхода дела доказательства были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению сторонами для исследования, не имеется.

Таким образом, соблюдение принципа состязательности сторон судом обеспечено, фактов, которые указывают на обвинительный уклон судебного разбирательства дела, не установлено.

Действия Хуснитдиновой квалифицированы правильно в зависимости от установленных фактических обстоятельств дела, умысла осужденной и наступивших последствий в виде смерти малолетнего ребенка. Основания для их переквалификации на ч.4 ст.111 УК РФ, как об этом ставится вопрос в кассационной жалобе, отсутствуют.

Приговор не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность, он постановлен на доказательствах, исследованных в судебном заседании, а потому, с учетом результатов судебного следствия, в том числе показаний свидетелей Н [] и Г [] данных как в ходе предварительного расследования дела, так и в судебном заседании, проверенных и оцененных с соблюдением установленных правил. В изложенных в приговоре выводах суда и их обосновании отсутствуют какие-либо непоследовательные и противоречивые суждения. Содержание приговора в целом не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль его изложения соответствует предъявляемым требованиям.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, предусмотренные ст.60 УК РФ, которые относятся к личности Хуснитдиновой и содеянному ею, в том числе, установил обстоятельства, смягчающие ей наказание, убедительно мотивировал наличие в ее действиях отягчающих обстоятельств, включая, предусмотренное ч.1.1 ст.63 УК РФ, признав имевшее место воздействие состояния опьянения на преступное ее поведение; учел влияние наказания на исправление осужденной и условия жизни ее семьи; не установил фактических оснований для назначения наказания ниже низшего предела, а также правовых – для применения положений ст.73 УК РФ, не допустил при этом формального подхода к оценке всех данных, имеющих значение.

Каких-либо новых сведений, влияющих на вид и размер наказания осужденной Хуснитдиновой, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Основания для того, чтобы признать назначенное Хуснитдиновой наказание несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб, в том числе, аналогичным тем, которые приведены осужденной в кассационной жалобе, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, при этом путем исследования некоторых письменных документов, которые были указаны в приговоре, но не исследованы, устранил указанный недостаток, мотивировал свои выводы в апелляционном определении и вынес определение по форме и содержанию, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационной жалобе осужденной Хуснитдиновой не содержится иных, требующих проверки доводов о допущенных в ходе расследования дела и его судебного разбирательства нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 3 декабря 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г. в отношении Хуснитдиновой Дианы Расиховны оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденной, без удовлетворения

Председательствующий судья

Судьи